

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Григоровой Виктории Александровны «Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Актуальность темы диссертации В.А.Григоровой обусловлена, прежде всего, сложностью избранного объекта изучения. В процессе перехода страны от традиционной экономики к индустриальной складывались самые разные по экономическому содержанию уклады. В кустарных гнездах многих губерний дореволюционной России промыслы проявляли относительную жизнеспособность, что вызывало интерес у современников, а затем и у историков, оценивавших это явление либо как самобытность отечественной экономики, либо как свидетельство аграрного перенаселения и первоначального накопления капитала. Несмотря на сложившийся более чем за столетие большой комплекс исследований по теме, ее проблематика только усложняется в контексте новейших научных концепций и историографических направлений. Сегодня кустарные промыслы рассматриваются в связи с актуальными задачами исследования многоукладной экономики как объективной основы социальных конфликтов начала XX в., сложности аграрного вопроса и его решения в рамках столыпинских преобразований, особенностей развития кооперативного движения в стране, значения кустарной промышленности в земской деятельности.

В.А. Григорова, оценив историографическую ситуацию, определила собственную исследовательскую нишу, и выбрала в качестве предмета изучения процесс становления и развития кустарной промышленности Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века как основы индустриального развития региона. Предложенное В.А.Григоровой прочтение темы вызывает ассоциации с давней дискуссией об исторических путях развития капитализма в России – искусственном «насаждении» его «сверху» пра-

вительством или выращивании капиталистической промышленности «снизу» на базе крестьянских неземледельческих промыслов. Участие в решении проблемы требует от исследователя теоретического обоснования его позиции и хорошего владения историко-экономическими категориями, что в значительной степени обеспечивает обоснованность положений и выводов диссертации.

Автор заявляет о своем стремлении к всестороннему изучению темы, в которой выделяет ряд аспектов – это социально-экономическое положение кустарей, ставших впоследствии собственниками мелких промышленных заведений, это государственные меры по поддержке кустарных промыслов, и, наконец, мероприятия земств в этой же сфере. Структура исследования достаточно типична, она соответствует поставленным задачам. Правда, вызывает недоумение избыточное, в объеме первой главы на 1/3 всего текста диссертации, внимание автора к явлениям, далеко выходящим за хронологические рамки темы исследования – первая половина XIX в. с экскурсами в глубокую древность вплоть до XV в.

Новизна исследования определяется региональным уровнем анализируемых явлений и предполагает вовлечение в научный оборот новых документов.

Научный аппарат диссертации отражает сравнительно-историческое рассмотрение выделенных аспектов темы – в рамках изменявшейся исторической ситуации, в русле выявления особенностей социально-экономических процессов в сходных или противоположных по характеру территориальных условиях их развития. Тем самым В.А. Григорова позиционирует свое исследование как фундаментальное по содержанию поставленных задач, хронологическим и территориальным рамкам, охвату источников – в диссертации использованы документы из фондов 5 центральных и 5 областных архивохранилищ, а также более 150 статистических сборников, справочных изданий и опубликованных материалов делопроизводственного характера.

Объем документальной базы исследования призван служить хорошим залогом обоснованности концептуальных положений, представленных в диссертации.

Однако возможные достоинства диссертации не исключают дискуссии, как по результатам исследования, так и по способам их получения.

Во-первых, характеристика методологических основ исследования ограничена традиционно называемыми принципами и методами исторического познания. В.А.Григорова не обратилась к базовым экономическим теориям, из которых вытекает представление о критериях выделения разных хозяйственных форм, районирования промыслов, классификации кооперативных организаций, типизации крестьянских хозяйств по отраслям деятельности, в том числе промысловой, по видам их взаимодействия с рынком и капиталом.

Из встречающихся в литературе определений кустарной промышленности В.А.Григорова выбрала самое широкое (с.26, 257). Это повлекло за собой включение в сферу описания ремесла, капиталистических предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, включая маслобойные и сахарные заводы, отхожепромысловую деятельность крестьян, внутри которой было еще большее разнообразие занятий и типов экономического поведения – от сельскохозяйственного и фабрично-заводского найма до профессионального нищенства и найма в услужение.

Из определения кустарной промышленности исчез сословный признак и связь кустаря с земледельческим хозяйством. Это привело к включению в объект исследования для дореформенного периода «купцов 3 гильдии, мещан, государственных крестьян, дворовых и цеховых людей» (с.108), «кустарей, входивших в состав ремесленных и мещанских обществ» (с. 113). В пореформенной период – «бессословных» владельцев заводов и фабрик, мелких товаропроизводителей. Парадоксально утверждение автора: «в регионе жили зажиточные и обедневшие кустари. Первые являлись представителями

купцов и мещан, ... Вторые составляли основную массу мелких товаропроизводителей...» (с.118).

Введенная автором многозначность термина обусловила предпринятую в диссертации экстраполяцию сведений о ремесленном ученичестве, ремесленном Уставе, цеховой символике на характеристику кустарного производства (с.33, 101-103).

Безусловно, эта методологическая по своему значению позиция придает дискуссионное напряжение всему исследованию В.А.Григоровой.

Во-вторых, автору вполне удаются репродуктивные характеристики с опорой на нарративные источники, в результате чего описания техники промыслов, быта кустарей, активности земцев в деле поддержки промыслов вызывают интерес. Однако в случаях обращения В.А. Григоровой к статистическим данным к ней возникает немало вопросов, как по отбору количественных признаков, так и по их организации, по оформлению таблиц. Так, на с. 232 фигурирует сноска на «Всероссийскую перепись населения 1897 г...», т. 84 по Семипалатинской области (причем в диссертации это издание используется трижды, что исключает техническую ошибку). Ссылаясь на него, В.А.Григорова отмечает факт увеличения мелких товаропроизводителей, занятых в промышленной переработке местного растительного сырья до 70,8% «от общей численности населения».

Почему автор, обращаясь к описанию явлений в Воронежской губернии, ссылается на данные переписи 1897 г. по Семипалатинской области? Неужели из 2,5 млн. жителей Воронежской губернии более 1,8 млн. (70%) были кустарями, да, к тому же, только одной отрасли? Почему эти показатели никак не согласуются с аналогичными по значению и на тот же 1897 г., но совершенно другими в количественном выражении – (соответственно 3,6% доля всего промыслового населения или 106 тыс. чел.), которые автор привела на

с.210, 212 (табл.6) диссертации? Трудно уловить логику автора, когда вслед за приведенным утверждением сталкиваешься с его отрицанием (с. 233).

Вопросы возникают о признаках, критериях выделения изучаемых явлений. В таблице 7 (с. 234) объектом анализа служит «сумма заработка мелких товаропроизводителей в 1884-1891 гг.». Как следует понимать эти данные - как средние показатели или как суммарные за все указанные годы? Как единый показатель для разных категорий в промысле – это прибыль «хозяев», зарплата наемных, доход самостоятельных кустарей?

Остается предположить, автору не всегда удается точно передать смысл полученных наблюдений.

В-третьих, обращают на себя внимание ошибки в подсчетах, а также отрыв полученных автором количественных показателей от аналогичных, но уже прошедших научную верификацию. На с. 210 сообщается, что в Курской губернии доля промыслового населения составляла 19%, но при проверке обнаруживается, что, если все население 2, 4 млн., а занятого промыслами 253 тыс., но доля составляет 10,7%, то есть в два раза меньше. Вызывают сомнение показатели увеличения населения, занятого промыслами в 3 раза за 3 года 1897-1900 в Воронежской губернии (от 106 тыс. до 332 тыс.), в Тамбовской (от 122 тыс. до 329 тыс.). Чем объясняется этот феноменальный рост? Кроме того, эти данные совершенно расходятся с теми, что привел К.Н.Тарновский в своей монографии (Мелкая крестьянская промышленность России в конце XIX – начале XX в. – М., Наука, 1996. с. 26-30).

В-четвертых, автор ограничивается либо простой констатацией явлений, либо иллюстративным приемом вместо обращения к системному анализу массовых источников в тех случаях, когда это необходимо. В диссертации это неадекватное использование методов исследования наблюдается при изучении взаимосвязей между распространением промыслов и размерами наделного землепользования, имущественным и социальным расслоением

кустарей, промысловой и аграрной деятельностью крестьян, комплексом внешних условий и капитализацией кустарных промыслов (с. 213, с.244, 247-249, с.255, с. 258).

Наконец, оценка мероприятий правительства по поддержке кустарных промыслов как *«системы центральных органов власти, координирующих развитие кустарных промыслов»*, (с. 126, 128) представляется сильно преувеличенной. В составленной автором схеме «управления мелкой промышленностью» на начало XX в. (с.132-133) фигурирует Министерство земледелия и землеустройства, но такого никогда не было, а было МЗ и Ги, а с 1907г. Главное управление землеустройства и земледелия, которое было преобразовано в 1915 г. в Министерство земледелия. Отмеченное в схеме Общество содействия русской промышленности и торговли – не правительственный орган. На с. 141 упомянуто «Министерство внутренних дел и финансов». Какие *центральные органы власти*, кроме известного совещательного Кустарного комитета имеет в виду автор? Насколько можно перечисленные автором разрозненные, недостаточно финансируемые, локальные мероприятия назвать «координацией развития»? Трудно удержаться от констатации уже известного, - политический характер меры правительства в этой области приобрели только в ходе столыпинской реформы и их реализация опиралась на финансовые, фискальные механизмы, земские и общественные и частные организации.

Формат отзыва заставляет ограничиться приведенными примерами ошибок, неточностей, небрежностей в обращении с фактами и источниками, влияющими на обоснованность выводов.

Тем не менее, по теме диссертационного исследования имеется достаточное количество публикаций соискателя, в том числе в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Они прошли апробацию на конференциях международного и все-

российского уровня. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в культурно-образовательной деятельности.

Диссертант представила завершённую, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена поставленная ею исследовательская проблема, имеющая значение для развития соответствующей отрасли исторической науки (экономической истории). Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация Григоровой Виктории Александровны «Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а соискатель, Григорова Виктория Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

30.12.2017 г.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры
отечественной истории
Ярославского государственного
педагогического университета
им. К.Д.Ушинского

Л.М.Архипова

150000. Ярославль, ул. Республиканская, 108. р.т. 72-74-71.

ПОДПИСЬ Л.М. Архиповой
ЗАВЕРЯЮ НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ ЯГПУ
Щемякина